

Из полусотни человек Янь Хуньюй отобрала только одного, и это не был кто-то особенно выдающийся среди них. Когда она объявила имя, остальные были ошеломлены: эта женщина не приходила сюда раньше, а Вэй Цзиньчжэнь нечасто показывался перед людьми базы, откуда они могли его знать? Как они выбрали только его? Был ли какой-то уникальный способ оценки на этой базе Ной, который они еще не видели?

Даже сам Вэй Цзиньчжэнь немного удивился. Он не считал себя ни самым выдающимся в плане способностей, ни самым восторженным в плане поступления на базу Ной среди всех людей. Как же они выбрали только его? Вэй Цзиньчжэнь уже задавался вопросом, нет ли в этой базе Ной чего-то подозрительного, пока не вошел в телепортационный лифт.

Вэй Цзиньчжэнь: «???»

Вэй Цзиньчжэнь: «!!!»

Здесь так высокотехнологично?

После сканирующего звука Вэй Цзиньчжэнь услышал, как перед ним медленно открываются внутренние помещения: просторные, тихие, огромные, но с небольшим количеством людей.

После первоначального шока Вэй Цзиньчжэнь услышал голос пользователя способностей огненного типа, который привел его внутрь:

— Твое рабочее место находится в комнате водоснабжения. Тебе нужно только следить за потреблением воды населением базы каждый день.

— Могу я спросить... — Вэй Цзиньчжэнь вспомнил, какое сильное давление он почувствовал в этом огромном зародыше базы только что. У него было ощущение, что если кто-то захочет вступить в войну с этой базой, то эта стальная крепость быстро продемонстрирует свою сокрушительную силу и превратит противника в фарш.

Это были высокие технологии, которых он не видел даже в мире до апокалипсиса. Это было то, чего жаждали люди после апокалипсиса: мир и рай. Это также было гарантией выживания.

Глядя на кивающую перед ним обладательницу способностей огненного типа, Вэй Цзиньчжэнь наконец осторожно спросил:

— Могу я спросить, почему вы выбрали меня?

Женщина улыбнулась. Она изогнула губы, осмотрела сверху донизу обычного на вид человека со способностями водного типа, но не увидела ничего особенного. Однако он выглядел как честный человек.

— Будь благодарен, что босс выбрал тебя.

Перед телефоном Чэнь Чэн была шокирована, увидев, что сразу после входа на базу, статус Вэй Цзиньчжэня сменился с желтого «нейтрального» на зеленый «дружелюбный».

А? Неужели люди настолько доверчивы? Или это механизм игры, и, если ты становишься частью базы, то автоматически меняешь нейтральный статус на дружелюбный?

Чэнь Чэн задумалась на мгновение и покачала головой: «Проверим в следующий раз». Однако сейчас это обязательное условие миссии и в следующий раз ей все равно придется быть осторожной. Иначе, даже если они просто маленькие персонажи в игре, Чэнь Чэн бы почувствовала себя неловко, если бы что-то случилось с девушками на базе.

Она посмотрела на сортировочный пункт, полный персонажей, помеченных красным цветом, и у нее стало немного беспокойно на душе. Здесь было всего сорок или пятьдесят человек, и больше половины из них были «враждебными». Она не могла найти среди них даже нескольких пригодных для использования, не говоря уже о тех, кто обладает способностями растительного типа, которых она надеялась завербовать. Что же здесь происходит?

Понятно, что даже если эти люди не ждут с нетерпением того, чтобы попасть на базу Ной, для них нормально быть нейтральными и отстраненными, как этот Вэй Цзиньчжэнь, даже если они проделали весь путь, чтобы найти место для ночлега. Почему же тогда половина из них — враждебные?

Но пока что ей не нужно было об этом думать. Чэнь Чэн с радостью увидела, что [Условие для «5 обычных спален» выполнено], и сразу же нажала на кнопку [5]. Увидев, что комнат в общежитии на базе Ной стало пятнадцать, а количество людей, которых можно было разместить, увеличилось до трехсот, она удовлетворенно кивнула.

Еще одно ежедневное задание стало почти рутинной задачей по получению монет. Чэнь Чэн кликнула на профиль своего детеныша и увидела, что его настроение сегодня — [Предвкушение].

Ли Вэйлань сидел у окна, наблюдая за сценой уличной драки на рынке, — с кровью и разбитыми головами — и в уголках его губ появилась улыбка. Чэнь Чэн ясно видела, что его настроение состояло из одного слова: [Предвкушение].

Чэнь Чэн: «...»

«Чего ты так ждешь с предвкушением? Предвкушаешь увидеть их избитыми до полусмерти? Увидеть кровь и конечности, разлетающиеся во все стороны? Как мой детеныш мог стать таким жестоким! Игра, в которую я играю, это не игра по разведению тиранов!»

Она легонько ткнула пальцем в щеку Ли Вэйланя и поприветствовала его:

— Эй, детеныш, я здесь.

Ее приветствие вызвало улыбку на его лице, отчего он выглядел милым и симпатичным. Сердце матери растаяло.

— Ты здесь, — мягко сказал он.

«Ох, я поняла, — подумала про себя Чэнь Чэн. — Он с нетерпением ждет не того, о чем я подумала, а нашей встречи». Если бы у нее был статус настроения, то он, вероятно, был бы «счастливым», и она не могла не улыбнуться, показывая ямочки на щеках.

Ли Вэйлань действительно был в хорошем настроении: за его окном простиралась торговая улица, и суматоха вокруг сбора зерна была очень заметна, но то, о чем он хотел поговорить сейчас, это не его собственный план или цель этого плана.

Он просто спросил у человека, который где-то прятался:

— Как рис в моем пространстве стал созревать за шесть часов? Ты не устала?

Чэнь Чэн: «...»

Она не осмелилась взглянуть на темные круги у себя под глазами. Темные круги под глазами сказали бы тебе, детеныш, что бабушка утомилась.

Ли Вэйлань догадался об этом. Она была уставшей, а если обычный человек не может нормально спать ночью, особенно при тяжелой работе в поле, он будет уставшим и измотанным. Он улыбнулся и прямо предложил свое решение:

— Позволь мне собирать его, хорошо? — он сделал паузу, и его глаза сияли, как море. — Я знаю, что это ты открыла поле и дала семена. Возможно, эти урожаи очень важны для тебя. Я не оставлю себе ничего из собранного риса. Не волнуйся, он весь твой.

Чэнь Чэн: «???»

О чем говорит детеныш?

Чэнь Чэн нахмурилась в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/75582/2914060>